

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

**ОТЗЫВ официального оппонента
члена диссертационного совета**

**Российской академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
на диссертацию Даниила Петровича Шульги «Предпосылки сложения
Великого Шёлкового пути и его функционирования в контексте триады Китай-
номады-Средиземноморье», представленной на соискание учёной степени доктора
исторических наук по специальности 5.6.2 – «Всеобщая история».**

Диссертационное исследование Д.П. Шульги посвящено сложению Великого Шёлкового пути (с явной опорой на материалы Северного Китая) – теме, по многим параметрам слабо разработанной в отечественной и англоязычной историографии.

Актуальность диссертации соискателя не вызывает сомнения. Со второй половины XX в. наблюдается резкий рост интереса отечественной истории и археологии к материалам с территории Китая разных эпох (от палеолита до позднего средневековья) и, соответственно, их использования в разработке самых разных проблем российской археологии (от Южной Сибири до Северного Причерноморья). Вместе с тем нельзя не отметить сложности, которые возникают в связи с языковым барьером перед отечественными историками и археологами при обращении к китайским материалам. Это обстоятельство актуализирует диссертацию Д.П. Шульги в рамках развития исторической науки в РФ.

Научная новизна. Рассматриваемая работа представляет собой специальное обобщающее исследование, в котором был подвергнут обстоятельному анализу достаточно большой корпус источников (археологических, письменных и эпиграфических) по истории Евразии V

в. до н.э. – XIV в. н.э. Следует отметить, что Даниил Петрович в первую очередь уделит внимание находкам в пределах Нинся-Хуэйского автономного района, автономного района Внутренняя Монголия, Синьцзяна, провинций Ганьсу и Шэньси. Такие территориальные рамки выглядят обоснованными, ведь именно из северной части КНР происходят основные источники, по которым можно изучать становление Великого Шёлкового пути. Именно этот регион был основным ареалом распространения культур ранних кочевников, которые, согласно выводам диссертанта, выступили одной из движущих сил при сложении Шёлкового пути. Заселенная номадами Степь оказалась вовлеченной в глобальную Евразийскую мир-систему, выступая в ней в качестве транзитной зоны, зоны потребления и контроля.

Во Введении обосновывается актуальность темы, сформулированы цели и задачи, объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки. В нем также кратко дана характеристика базы источников, методология, научная новизна и практическая значимость работы. Структура, оглавление и содержание работы показывают, что внимание автора сосредоточено на всесторонней характеристике и тщательном анализе как археологических, так и письменных источников по истории региона под углом зрения темы диссертации.

В первой главе Д.П. Шульга помимо характеристики источников представил историографический обзор публикаций китайских, отечественных и западных исследователей по рассматриваемой теме, что весьма актуально для отечественных учёных. Дело в том, что хотя исследование Великого Шёлкового пути в настоящее время «на слуху» как в исторической, так и в политологической плоскости, обобщающих работ на русском языке не так много. Потому их систематизация, даже предварительная, может быть полезна. Еще сложнее большей части русскоязычных исследователей отслеживать работы, издаваемые в КНР. Интересно, что Д.П. Шульга, несмотря на историческую направленность

работы, в отдельном разделе разбирает особенности китайской терминологии и ономастики, касающейся греко-романской археологии и истории.

Значительный интерес (особенно для автора данного Отзыва, в силу специальности) представляет вторая глава, посвященная описанию и анализу материалов археологических культур VI-III вв. до н.э. Северного Китая: шацзин, янлан, маоцингоу и группы захоронений, условно собранных Даниилом Петровичем под названием Таохунбала. Каждой из археологических культур диссертант посвятил не так много информации (очевидно, в силу более подробной работы с данными материалами в рамках написания кандидатской диссертации). Тем не менее, и в докторском исследовании читатель может чётко представить себе границы культур, основные их памятники, погребальный обряд, материальную культуру, изменения на протяжении VI-III вв. до н.э. В результате перед нами предстает достаточно развернутое описание ранних кочевников Северного Китая, что позволяет использовать приводимые материалы и обобщения для сравнительного анализа не только с синхронными культурами Сибири, Казахстана и Монголии, но и с классической Скифией Северного Причерноморья. Реконструкция историко-культурных процессов в пределах северо-востока Центральной Азии, выполненная Д.П. Шульгой, выглядит достаточно убедительной. Очевидно, что именно на основе ранних кочевников к северу от Хуанхэ складывался феномен, который в отечественной науке получил название «кочевой цивилизации». В свою очередь, державы скотоводов, от сюнну до монголов, совершенно очевидно, участвовали в контактах между Дальним Востоком и Средиземноморьем в силу информационной прозрачности любых сообществ кочевников.

Непосредственно развитию Шёлкового пути диссертант посвятил третью главу, самую объемную из всех. В ней анализируются археологические, письменные и эпиграфические источники (по большей

части, происходящие с территории Северного Китая), на основе которых делаются выводы о связях эллинистического и римского мира Средиземноморья с цивилизацией Китая того времени.

Методология исследования в целом не вызывает возражений. В силу специализации автора Отзыва на археологии, подробнее остановимся на материальных (археологических) источниках. Д.П. Шульга достаточно аккуратно подходит к понятию «археологической культуры», оговаривая очевидную сложность сопоставления таковых с этносами или группами племен. В работе продемонстрировано внимание к деталям при изучении артефактов, что, несомненно, является плюсом. То же самое можно говорить и об эпиграфических источниках, которые зачастую обнаруживаются при раскопках. Достаточно стройным выглядит обобщение Даниилом Петровичем сводки византийских монет, а также рассуждения об их подлинности, путях проникновения в пространство китайской цивилизации.

Практическая и теоретическая значимость работы лежит в нескольких плоскостях. Во-первых, перед нами достаточно успешная попытка публикации китайских материалов в привычной для отечественных исследователей форме (речь, например, о культурах ранних кочевников). Во-вторых, в силу происходящего в настоящее время усиления связей Российской Федерации и Китайской Народной Республики весьма насущными становятся исследования, посвященные взаимному влиянию Поднебесной и античного мира. Общая тональность настоящей диссертации хорошо укладывается в актуальную редактируемую парадигму исторических исследований российского востоковедения.

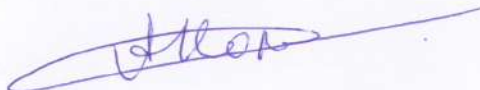
Естественно, такая широкая по своей хронологии и географии работа содержит спорные моменты. Возможно, разумно было бы разделить третью главу на две для большей «специализации» тематики. Также выглядит спорным отнесение иллюстраций и полных подписей к ним в разные приложения (т.к. возникают определенные сложности при работе с графическим текстом).

Личный вклад. Можно сделать вывод о том, что Д.П. Шульга подверг всестороннему описанию и анализу значительный объем материалов из археологических памятников с территории Северного Китая (от раннего железного века до развитого средневековья), а также привлек сведения из письменных источников. Это делает положения, выносимые в диссертации на защиту, достаточно обоснованными.

Вывод. Диссертация Даниила Петровича Шульги «Предпосылки сложения Великого Шёлкового пути и его функционирование в контексте триады Китай-номады-Средиземноморье» является целостной и законченной научно-квалификационной работой. В ней содержится решение задачи, имеющей существенное значение для развития исторической науки и практики, что соответствует требованиям Порядка присуждения учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утверждённого приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 7 декабря 2021 года № 02-1336, а Шульга Даниил Петрович заслуживает присуждения ему учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 – «Всеобщая история».

Доктор исторических наук,
профессор кафедры историографии, источниковедения,
археологии и методики преподавания истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

06.03.2023

А.В. Колесник

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
И.Н. ИХАЛЬЧЕНКО